

ФЕДОРОВЦЫ, ИЛИ ЕНОХОВЦЫ, В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ.

Контрреволюционная организация последователей монаха Федора Рыбалкина известна в нашей безбожной печати под различными наименованиями: краснодраконовцы, масоловцы, правоверники, самосвяты, самаритяне, летуны и федоровцы.

Организация, столь ярко проявившая свою контрреволюционную суть, казалось бы должна в первую очередь подвергнуться всестороннему глубокому изучению. А между тем литература о федоровщине крайне скудна и голословна. Наиболее ценным, что мы имеем в этой области, являются работы т. Навагинского — «Церковное подполье» и «Федоровцы перед пролетарским судом» (изд. «Коммуна», Воронеж 1929 г.). Сюда же следует отнести статью старого безбожника ЦЧО тов. Зарина.

В работе тов. Путинцева «Кулацкое светопредставление» федоровщине также отведено несколько страниц. Каждый из упоминаемых авторов на основании большого фактического материала делает вполне правильный вывод, что федоровщина — кулацкая контрреволюционная организация под религиозным покровом.

Дальше этого общего всем положения исследование не идет. В суждениях по существу организации много неясностей. Особенно заметна путаница в части названий сектантской организации. Семь наименований одной и той же организации! Антисоветские настроения и действия — признак любой из существующих ныне религиозных организаций; поэтому мы считаем, что задача исследователя далеко не закончена с выявлением ее контрреволюционной сущности. Это же обстоятельство не дает права исследователю-безбожнику смешивать по одному признаку религиозные организации в одну кучу.

Надо, разумеется, изучать те общие моменты, которые свойственны каждой религиозной организации, но в то же время надо изучать и их особенности, чтобы в зависимости от этого применять те или иные методы борьбы с религией.

Как нельзя произвольно смешивать различные по своему содержанию и культовым особенностям религиозные организации, точно так же нельзя, вредно произвольно делить одну и ту же организацию. Нельзя искусственно расчленять религиозную организацию, не имеющую политических или культовых различий, и потом разводить руками над многообразием, как мы это иногда делаем. Для полного уяснения сути и значения той или иной религиозной организации мало изучить только экономику и особенности классовой борьбы данного края. Анализ социально-экономических предпосылок возникновения и развития сектантской организации неизбежно предполагает: изучение роли сектантских организаций в истории классовой борьбы и сравнительное изучение сектантских организаций. При изучении современного сектантства нельзя игнорировать и поповско-чиновничью литературу, при всей нашей безразличности, вполне заслуженной ее авторами. Литература эта конечно не даст нам социальных корней религиозности в прошлом: не поповскими и чиновничьими головами было эту работу делать. Работу по изучению социальных корней религиозности в прошлом, до революции, нам еще предстоит проделать. Без этого мы не уйдем далеко вперед по изучению корней религиозности в СССР. Поповско-чиновничья литература не с этой стороны нам нужна. Она может пригодиться для знакомства с морфологией ранее существовавших религиозных организаций. А без этого знакомства трудно также изучать и современные религиозные организации в СССР.

**

При сравнительном изучении не трудно убедиться в том, что Федор Рыбалкин не создал новой религиозной организации, как ошибочно думают некоторые товарищи.

Федоровщина в ЦЧО — это отряд секты еноховцев, базирующейся на Нижневолжскую область и настроенной не менее контрреволюционно. Для доказательства этого положения остановимся на краткой сравнительной характеристике религиозного учения федоровцев и еноховцев.

Религиозно-догматическая сущность федоровщины (по тем скудным материалам, которые мы имеем при редкой замаскированности организации) заключается в утверждении, что царство антихриста началось, враг рода человеческого на престоле и близится время второго пришествия и страшного суда. Чтобы легче грядущий христос отличал грешников от праведных, т. е. не покорившихся антихристу, федоровцы понашивали по одежде кресты. Они соблюдают длительные посты и усиленно молятся, сопровождая все это рядом контрреволюционных действий.

В дальнейшем изложении религиозной сущности еноховщины мы будем обращать внимание на параллельные с федоровцами места.

Религиозные движения среди крестьянства, связанные с ожиданием страшного суда и пришествия на землю Ильи и Еноха, известны нам с давних пор. Особенно характеризуют еноховские умонастроения вторую половину XVIII века.

В различных концах б. империи, как это видно из дел б. синодального архива, крестьяне находят Илью и Еноха. «Праведники» обычно появлялись под видом беглых крестьян, нищих или солдат. Однако, сколь нам известно, мистицизм на почве ожидания небожителей не принимал столь грандиозных размеров, как к концу XIX века.

Православной церкви пришлось немало потрудиться над изгнанием порожденного ею же «беса в народных умах». Считаю нужным напомнить товарищам-безбожникам материал, являющийся формальной причиной религиозно-еноховских заблуждений.

По библии (Бытие, гл. 5, с. 23) жил на земле старик Енох, который не умер, а был живым взят богом на небо. В беседах Иоанна-златоуста о Енохе встречаем такое толкование:

«Жив бо преложиися Енох и еще жив. Где же и како? Не явление». И дальше. «Ангелом же взят бысть Енох и принесен на место рай, яко не видети ему общие с человеком смерти». «Постися Енох; и взят бысть с плотью на небо и доньше жив есть». Послушаем, что говорит священное писание о втором случае подъема на небо человеческой плоти:

«И бысть идущема Илии и Елисею и идоша и глаголаша, и се колесница и кони огненны, и разделиша между обеима и взят бысть Илия, яко вихрем на небо» (4-я кн. царств, гл. 2, ст. 11).

«Святыи пророк божий Илья, огненною колесницею с плотью взят сый, жив есть даже доньше во плоти. Виден же бысть во время преображения господня на Фаворе и паки виден будет плотскими смертными человеки перед вторым господним на землю сошествием. И избывный прежде от меча Иезавелина постраждет от меча антихриста. И уже не токмо яко пророк, но и яко мученик большие чести сподобился»... (Чет.-мин., июль 20). Христианская мифология утверждает, что два указанных в откровении Иоанна (гл. II, ст. 3—13) мученика, долженствующих поведать миру о грядущем христе, суть Енох и Илья. Воплощая в образ антихриста противоречия и зло окружающего мира, стонавшие под игом социальных несправедливостей суеверные люди создавали и Илью и Еноха.

Бесчисленные легенды о сошествии на землю добра в образе христа и зла в образе антихриста, о борьбе между ними — являются концентрированным в образах выражением неосознанных социальных противоречий.

Еноховщина как секта, т. е. религиозная организация, враждебная официальной церкви и отрицающая догматику других, впервые возникает в б. Астраханской губ. в 1896—1897 гг. Вопрос о причинах возникновения не изучен. Материалы, имеющиеся у нас, позволяют сделать лишь общие предположения. Благодаря наличию незаселенных земель, б. Астраханская губ. ко второй половине XIX в. становится средоточием переселенцев, главным образом из крестьян б. Тамбовской и Воронежской губ. ЦЧО.

С 1851 г. по 1897 г. количество жителей по губернии с 386.760 чел. возросло до 1 003 550 чел. О низком уровне материального благосостояния крестьянства и классовой дифференциации говорит то обстоятельство, что 38 % крестьянских дворов не имели лошадей. Процент крупного землевладения был непомерно высок. Так, к 1895 г. участки более 1 000 десятин, находившиеся в руках собственников, составляли 25% всей земельной площади; 80% всей земельной площади находилось в руках дворян, купцов и попов, и лишь 14,4% находилось в пользовании крестьянства.

Неудивительно, что крестьянство б. Астраханской губ. не зарабатывало хлеба даже для своих нужд. К этому следует добавить почти полную безграмотность. В 1900 г. на 590 кв. верст и 2 834 жителя приходилась 1 школа. На 1 000 чел. жителей в школах обучались 17 чел.

Автор далек от мысли, что этим можно исчерпать вопрос возникновения секты. Но приводимые цифры не следует игнорировать при изучении экономических и социальных особенностей, предшествовавших религиозному движению. Сотни тысяч воспитанных полами безграмотных крестьян, при наличии зависимости от крупных земельных собственников, периодических голодовок и беспросветной нужды, не имели никакого основания быть благодарными правительству за свою земную юдоль. Об этом свидетельствуют крестьянские брожения после трагедии на Ходынском поле 1895 г. и особенно после всероссийской переписи 1897 г.

Организаторами секты еноховцев явились крестьянин-кулак Андрей Лукьянович Черкас о в и священник Николай Благовещенский. Характерно, что и в организации федоровщины немало потрудился и священник Вениамин. Наличие руководства попов хотя бы и враждебным церкви религиозным движением говорит по видимому за то, что служители культа в силу практики более приспособлены для руководства движением, принимающим характер массового психоза.

После предварительных аскетических подвигов, выражавшихся в церковном бдении, паломничестве ко святым местам, особенно в Киево-печерскую лавру, Черкасов начинает «творить чудеса». Он якобы изгоняет бесов, лечит от всяческих недугов и умиротворяет страдающие души. В этом ему активно помогал священник Благовещенский. Углубляя религиозный подвиг, Черкасов начинает рыть

пещеры. Нашлось немало охотников разделить труд «святого» подвижника. Работа закипела. Когда религиозные кроты вырыли под землей ходы в несколько сот метров, Черкасов для пушей важности поселяет в пещерах «святого старца». Перед входом ставится котел с серой и фосфором. Все это объясняется верующим как страничка из жизни грешников в аду. Что и в аду, мол, будет такой же мерзкий запах и на таком же огне будут жарить и варить грешников.

Авторитет Черкасова настолько возрос, что это стало бить по карману близстоящий женский монастырь. Невзирая на подаренную Черкасовым монастырю землю с усадьбой и постройками, начальство приказало пещеры срыть. Разрушению пещер, вероятно, немало способствовало утверждение последователей Черкасова, что на престоле сидит сатана, государь же истинный скрывается в пещерах и даже был слышен колокольчик, которым он звонил, чтоб подавали обед. После разрушения пещер популярность Черкасова возрастает еще больше. Распространяются слухи, что священник Николай Благовещенский—Енох, Илья же учит спасению в образе Иоанна Кронштадтского. Выделяется штат проповедников. Еноховщина охватывает ряд уездов, найдя центр в б. Царицынском уезде. Там назначается и вознесение на небо, отложенное затем на неопределенное время.

По рассказам крестьян, в 1927 г. так называемые федоровцы также собирались лететь на небо, как и «летуны» в Воробьевском р-не в 1925 г. «В 1927 г. это было, кажется на троицын день. Все новокалитвенские федоровцы взошли на меловую гору. Мы из окна смотрели, видим, что-то белеется, а это они. Подняли кверху руки и ждут. Гора должна была войти в Дон, а их Илья-пророк съедет на облаке и возьмет на небо»¹. Так же, как федоровцы, еноховцы распространяли свое учение о пришествии антихриста, не гнушаясь и «печати», через листовки.

«Кайтесь, православные, кайтесь, — писали они. — Наступило последнее время. Христос идет судом. Антихрист на царстве. Енох и Илья на земле. Кто хочет — спасайтесь и идите за нами». Через 35 лет федоровцы в ЦЧО вывешивают на хатах объявления такого же содержания. «Христос воскрес, христос воскрес, христос воскрес! Да воскреснет бог и расточатся враги его. Спешите покаяться. Надвигаются последние времена. Поступайте в наш закон, Христос воскрес, христос воскрес».

В первые годы своего существования еноховцы не ели мяса, много постились, не пили вина и не стригли волос. Этих же правил придерживаются и федоровцы.

Возвратившись из ссылки, из б. Царства польского, еноховцы ходили в подрясниках с большими деревянными крестами наружу.

¹ Из рассказа крестьянки А. К.

Это же, в значительно расширенном объеме, видим у федоровцев, нашивающих кресты по одежде. Ссылаясь на откровение Иоанна, еноховцы утверждали, что огонь покарает их врагов: «И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их» (Откровение, гл. II ст. 5).

Федоровцы от слов перешли к делу. В течение одного года 40 пожаров в Новой Калитве говорят за то, что еноховцы в ЦЧО слово превратили в дело. Весьма вероятно, что крестообразно начинавшиеся с четырех концов села поджоги преступные руководители современных еноховцев толковали суеверным последователям как кару за грехи во исполнение пророчества. Впоследствии у еноховцев образовалась своя троица. Н. Благовещенский — бог отец, А. Черкасов — бог сын и Иоанн Кронштадтский — бог дух святой.

Будучи в ссылке, еноховцы писали, ободря оставшихся: «Отец Андрей, в котором сам господь и дух святой, он в три дня соберет всех своих деток и со славою вернется в Россию и убьет антихриста явлением своим». Были и архангелы Михаилы, богородицы и т. п.

Вспомним, что, как это выявил воронежский судебный процесс, Дмитро Пархоменко также оказался «царем», «отцом небесным», а его мамаша «богородицей».

У федоровцев был «Новый Иерусалим» в Новой Калитве, представлявший собою землянку, сплошь увешанную лампадами и иконами. У еноховцев в свое время на хуторе крестьянина Андрея Козлова был «Сион», или «Дом Давида», также состоящий из землянки и икон. И даже повторяется история с белыми всадниками. После ареста властями царя-самозванца Николая Мышкова еноховцы уверяли, что он возвратится к праведным на белом коне.

Таким образом вся история и религиозная окраска федоровщины есть повторение еноховщины, с тою лишь разницей, что, разыгрываясь на иной социальной базе, спустя 35 лет, еноховщина ЦЧО, как и современная нижеволжская, носит на себе особый отпечаток кулацкой контрреволюционности. Нельзя сказать, что современные еноховцы ЦЧО не внесли в организацию ничего нового. Федоровцы использовали фосфор для инсценировки явления драконов; они пустили в ход огонь и обрез. Они за общей трапезой ели лук, горечь которого символизировала горечь советской власти для кулака. Вожди современной еноховщины в ЦЧО — кулаки, торговцы и белогвардейцы — за контрреволюционную работу в 1929 г. предстали перед советским судом. Разобрав дело по требованию трудящихся, выраженному в десятках делегаций и сотнях резолюций, суд вынес свой приговор: 15 главарей преступной организации были расстреляны. Однако эта организация еще существует.

Неизвестные старцы и старицы, тенями шмыгающие по селам ЦЧО, разносят дикие слухи из одного края в другой. О не прекра-

щающейся контрреволюционной работе организации говорил тот факт, что за два дня до приезда бригады ленинградских безбожников в Новую Калитву (в ночь на 2 февраля 1930 г.) вспыхнули почти одновременно 4 пожара. Крест-накрест были подожжены хаты членов сельсовета, причем одна из них — В. И. Ткаченко, активного старика-безбожника. В настоящее время центром еноховщины в ЦЧО являются Ново-Калитвенский и Кантемировский р-ны. (Характерно, что эти районы почти граничат с Нижне-Волжским краем и в частности с б. Астраханской губ.). Общее количество еноховцев по двум районам достигает приблизительно 2 500 чел.

Обычные внешние признаки еноховцев, свидетельствующие о принадлежности к организации, суть каббалистические формулы и надписи на домах, расшитые по одежде кресты из полосок белой, синей или голубой материи, длинные, ниспадающие по плечам и спине волосы у мужчин и лицемерно-кротко или мрачно опущенные глаза.

Кроме нарисованных по ставням, стенам и дверям формул, на некоторых хатах прибиты наружу плакаты или выведено охрой: «Христос воскрес», «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище не се»... «Да воскреснет бог и расточатся враги его и да бегут от лица его все ненавидящие его. Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешники от лица божия, а праведные возвеселятся и возрадуются» и т. д. Я не заметил, чтобы эти надписи сильно пугали безбожную бедноту. Упорно и единодушно раскулачивают кулака, обсуждая до двух-трех часов ночи вопрос на собрании, невзирая на грозные плакаты.

При входе в хату еноховца поражает бесчисленное количество всюду развешанных икон. В некоторых хатах иконами сплюшь увешаны три стены. Перед ними горит 5-6 лампад днем и ночью. Под иконами понастроены деревянные прилавки, на которых разложены книги «священного» писания и разного рода религиозная литература: «Потерянный и возвращенный рай», «Об антихристе и действиях, еже при нем быти хотя» и т. п. Кроме того, на прилавках стоят вделанные в свастики 4-5 деревянных крестов с повешенными на них венками из искусственных цветов. Общую картину дополняют сами хозяева в одежде, сплошь ушитой крестами. На некоторых так много нашито крестов, что их уже некудашивать.

В Старой Калитве крестьяне рассказывали нам, что одна женщина ежедневно дарила своим подругам по секте по одному кресту, который та имела право нашить, но некуда было. Так как сами еноховцы не говорят о значении большего или меньшего количества крестов, отделяваясь заявлениями, что «верующий в Христа, потому и нашил», о значении их приходится лишь предполагать. Крестьяне уверяют, что кресты Федоровцы нашивают после постов. Так, например, женщина лишь тогда имеет право надеть на голову коронку с семью крестиками, когда проговела в течение 7 дней, абсолютно воздерживаясь от пищи. У рядового, только-что вступившего в организацию члена нашит один крест и одна так называемая печать:

Рассказывают, что в первые годы своего появления, т.е. в 1925—1926 гг. и по 1929 г., еноховцы совсем не разговаривали с крестьянами, не нашивавшими крестов.

После суда и расстрела главарей еноховцы стали значительно разговорчивее. Однако еще и сейчас в трудных случаях предпочитают говорить глупости.

— Здравствуйте, — приветствуешь еноховца.

— Слава богу, — отвечает он.

— Вы хозяин?

— Хозяин бог.

— Сколько коров?

— Отец небесный знает.

— А ты?

На это следует упорное молчание.

— Сколько лет?..

— Кто же знает? Может 50, а может и 40.

— Но ведь ты-то знаешь?

— Отец небесный знает.

Будучи на хуторе Арабинское, я попросил пригласить еноховцев на собрание. Через полчаса руководители доложили, что собрались все. (Перед этим всем им было объявлено, что на собрании будут одни «праведные»). Вместе с зав. АПО Новокалитвенского райкома ВКП(б) тов. Никольским идем в хату. Помещение битком набито. Плают лампы, густо накурено ладаном.

— Здравствуйте, граждане!

— Слава богу, — отвечают мне хором.

— Аминь, — говорю им.

Кое-кто улыбнулся на шутку. Выглядят люди, несмотря на нашитые кресты и коронки на голове у женщин, прекрасно. Особенно живописно выглядят женщины. Яркий румянец на круглых укра-

инских лицах, белое платье с портупеями крест-накрест туго перетянуто широким голубым поясом, ушитым крестами, все платье также расшито крестиками и буквами.

Стоят, повернувшись лицом к иконам, и глубоко, тяжело вздыхают. В течение получаса рассказываю о сущности кулацкой организации, куда ведет кулачье бедноту и почему мы боремся с последователями Федора Рыбалкина. Доклад не был прерван ни единым словом.

— Все понятно?—спрашиваю после доклада. Молчание.—Может быть, вопросы есть?—Молчит собрание.—Согласны вы со мной или нет? — И попрежнему абсолютное молчание.

— Ну, расходитесь тогда по домам.

— Тов. начальник, разрешите нам помолиться.

— Ты лучше расскажи, почему детей в школу не пускаешь.

— Отец небесный не велит.

— Ты что, говорила с ним?

— Через пророков давно сказано.

На другой день рано утром иду в хату, известную как место сборища еноховцев. При входе несколько голосов вскрикивают: «христос воскрес».

— А ну-ка послушай, что я тебе спою, — порывисто обращается ко мне старуха с колючими, злыми глазами и дребезжащим голосом, глядя мне прямо в глаза, истошно поет: «Святися, святися, Ново Иерусалиме» и т. д. Неприятно смотреть на кривлянье старухи, но, чтоб не дать повода к разговорам, что, мол, антихрист не выдержал молитвы, жду, когда кончит.

— Плохо ты поешь, бабушка, лежала бы на печи!

— Что, не нравится наверно богова песня?

— Не в этом дело. Не выходит у тебя, голосу нет.

— Бог всякую молитву слышит,—говорит, торжественно выплывая, мать Матрена, в прошлом странница по мужским монастырям. В хату набирается до 20 еноховцев обоего пола. Раздав присутствующим по огарку свечи, Матрена становится перед образами и заводит: «Богородице, дево, радуйся»... Присутствующие хором подхватывают. Гнусавое такое, настоящее церковное пение. После пения молитв начинается настоящая служба.

В течение 20 минут два десятка людей в маленькой хате, прокуренной ладаном, падают на колени, кладут земные поклоны, поднимаются и снова падают. Под конец слышатся глубокая одышка, хриплые вздохи, движения становятся медленнее. Мать Матрена подает знак, и поклоны прекращаются.

Странное чувство испытываешь, глядя на подобные действия. Впрочем, крестьяне-соседи уверяют, что так яростно молятся еноховцы исключительно при посторонних людях.

В станице Старая Калитва мне пришлось откровенно поговорить наедине с еноховцем Плющевым, около трех лет бывшим

активным белобандитом, впоследствии участником банды Колесникова.

Это еще молодой, крепкий мужчина, лет 35. При моем входе хозяин встал с лежанки и сел на кровать. Но глаз не опускал, как это обычно делают «крестоносцы», а смотрел на меня прямо и злобно.

Хатка его была сплошь оклеена рисунками с крестиками, мотыльками, венцами и т. п. На приветствие не ответил даже «слава богу». Отпустив проводившего меня комсомольца, я предложил Плющеву папироску.

— Не курю, — говорит.

— Спасаясь? — спрашиваю.

— Да, по грехам...

— А когда у Колесникова служил, почему тогда не спасался?

— У какого?

— У бандита, знаешь, такого?

— Нет.

— И у белых ты не был?

— Кто ее знает? Может был, а может и нет...

— Ну, хорошо. Мы одни с тобой. Ты человек не глупый, грамотный. К чему ты комедию играешь? Зачем кресты и все эти бумажки?

— А что, не нравится? — и ехидная улыбка.

— Не нравится.

— А я в Христа верую. Чтоб в законе жить. Так смотришь на крест и вспоминаешь: «а ведь Христос есть!»

— Ты скажи мне откровенно. Если придут ваши белые всадники, будешь у коммунистов ремни вырезать из кожи?

Метнул на меня лукавый взгляд, сразу опустил глаза и смиренно пробормотал:

— Отец небесный знает.

Еноховцы прошли, очевидно, хорошую школу юродства. Сам Федор Рыбалкин в этом отношении является почти непревзойденным образцом. О заре еноховщины, когда Федор еще только начинал преображаться из грязного монаха в не менее грязного святого, одна женщина из Новой Калитвы рассказывала нам следующие случаи:

«Раз утром смотрю, идет он (Федор Рыбалкин) ко мне. Взошел в хату и начал молиться. Минут 15 молился, на колени вставал. Потом сел за стол. Сидит и ничего не говорит. Я думаю: может, есть хочет? Было блюдо, вареники с вишневыми. Поставила. Стал есть. Да так, штучки три от блюда-то оставил, а то все съел. Потом подошел к ведру. А не пьет. Я зачерпнула ковш. Выпил. Помолится еще раз, перекрестил меня, пошел. Идет во двор к соседке. А она что-то делала во дворе. Как увидел ее, да и закричал: «Проклятая, проклятая». И бегом со двора. Уж думали